

## РАЗДЕЛ II. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

УДК 343.3/7

*Гапеев Д.Е.*

*Московский государственный областной университет*

### ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 210 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*D. Gapeyev*

*Moscow State Regional University*

#### LEGAL ASPECTS OF 210 ARTICLE OF THE RUSSIAN FEDERATION CRIMINAL CODE EFFICIENT APPLICATION

*Аннотация.* Противоправная деятельность преступных сообществ является частью организованной преступной деятельности и одним из самых опасных видов преступности. Успешное расследование этой деятельности является важнейшим направлением противодействия организованной преступности в целом. В принятом УК РФ впервые в истории отечественного уголовного законодательства были введены нормы (ст. 35 и 210 УК РФ), предусматривающие уголовную ответственность за создание, руководство и участие в преступном сообществе (преступной организации). Отсутствие четких формулировок в законе как ранее, так и в настоящий момент приводит к сложности при квалификации организации преступного сообщества (преступной организации). О некоторых проблемах эффективности применения статей 35 и 210 УК РФ речь пойдет в данной статье.

*Ключевые слова:* организованная преступность, преступная организация, преступные формирования, преступная иерархия, преступления в сфере экономики, координация преступных действий, корумпированные связи, получение прибыли незаконным путем.

*Abstract.* Illegal activity of criminal communities is a part of the organized criminal activity and one of the most dangerous kinds of criminality. Successful investigation of this activity is the major direction of counteraction of the organized crime as a whole. The enacted Criminal Code of the Russian Federation unprecedentedly introduced the legal norms (items 35 and 210 of the RF Criminal Code) providing criminal responsibility for organizing, managing and participating in a criminal community (criminal organization). Unfortunately the absence of accurate formulations both in earlier editions of the law and in the present one leads to complexity while qualifying the organization of a criminal community (criminal organization). This paper deals with the efficiency of 35 and 210 articles application.

*Key words:* organized crime, criminal organization, criminal formations, criminal hierarchy, crimes in economic sphere, coordination of criminal acts, ties of corruption, illegal profit.

В настоящее время вопрос совершенствования борьбы с деятельностью преступных сообществ по-прежнему остается актуальным. Организованная преступность, продолжая свои активные попытки проникновения в экономику страны, внедряясь в органы государственной власти и управления, представляет тем самым серьезную угрозу. Более того, неуклонно прослеживается тенденция к появлению новых способов взаимодействия и интеграции организованных преступных групп в преступные сообщества, формированию и консолидации более крупных преступных сообществ, усиливающих свой потенциал. Анализ данных о результатах применения в следственной и судебной практике ст.ст. 35, 210 УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за создание, руководство и участие в преступном сообществе (преступной организации), позволяет нам говорить о существовании целого ряда проблем. Следует заметить, что этих проблем не становится меньше и с внесением изменений.

Федеральным Законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ статья 35 и статья 210 Уголовного кодекса изложены в новой редакции. В частности, предусматривается уголовная ответственность за создание преступного сообщества для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, руководство таким сообществом или входящими в него структурными подразделениями, а также за координацию преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработку планов и условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно за участие в собрании (сходке) лидеров организованных групп в указанных целях [6]. Согласно положениям ч. 4 ст. 35 УК РФ, преступное сообщество (преступная организация) может представлять собой как одну структурированную организованную

группу, так и объединение организованных групп [2, с. 53].

Статья 210 УК РФ устанавливает, что «преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующим под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких, либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Диспозиция же статьи 210 УК РФ предусматривает ответственность за следующие преступные деяния:

- создание преступного сообщества (преступной организации);
- руководство таким сообществом;
- координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами<sup>1</sup>;
- разработка планов и создание условий для совершения преступлений самостоятельно действующими организованными группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп;
- участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений;
- участие в преступном сообществе;
- деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 210 УК РФ, совершенные лицом с использованием своего служебного положения;
- деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 210 УК РФ, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии.

<sup>1</sup> Ранее Пленумом Верховного суда РФ подобные действия квалифицировались как создание преступного сообщества (преступной организации) (Постановление Пленума ВС РФ от 10 июня 2008 г.) [4]

Одной из проблем эффективности применения ст. 210 УК РФ является такой признак преступного сообщества (преступной организации), как наличие **специальной цели, состоящей в соответствии с ч.4 ст.35 и ч.1 ст.210 УК РФ в совершении тяжких или особо тяжких преступлений**. В некоторых странах (к пример, в Италии и Германии, Франции) само существование преступного формирования признается общественно опасным. И соответственно, в отличие от норм российского права, общественная опасность таких формирований признается независимо от тяжести преступлений, для которых оно было создано. Возможно, таким образом законодательством этих государств предприняты меры предупреждения создания преступных формирований.

Не стоит забывать, что большинство из наиболее прибыльных уголовно наказуемых деяний – преступления в сфере экономической деятельности – относятся к категории средней тяжести. И хотя перечень деяний, представляющих интерес для организованной преступности, достаточно велик, создание преступного сообщества (преступной организации) с целью совершения именно этих преступлений, в соответствии с прямым требованием закона, не может квалифицироваться по ст. 210 УК РФ, что, безусловно, сужает возможности правоохранительных органов. Так, например В.В. Лунев отмечает, «можно перечислить почти все преступления, предусмотренные в уголовных законах различных стран, совершение которых может стать «делом» организованной преступности: одни (торговля наркотиками, оружием ...) – как основную целевую деятельность, другие (убийства, терроризм ...) – как способ устранения конкурентов, третьи (подкуп, коррупция ...) – как форму самозащиты от разоблачения, четвертые (неуплата налогов, отмывание денег ...) – как спасение преступного капитала, пятые (создание фиктивных предприятий ...) – как метод легализации своей деятельности [1, с. 285]. Также следует согласиться с мнением А.И. Долговой, согласно которому диспозиция ст. 210

УК РФ фактически исключает возможность уголовно-правовой борьбы с преступными организациями на стадии совершения ими нетяжких преступлений и предупреждения тяжких деяний [3, с. 35].

Выходит, что более разумно было бы выделение в качестве обязательного признака преступного сообщества стремление членов сообщества в конечном итоге к извлечению наживы. Так, Модельный Уголовный кодекс стран СНГ предлагает следующее определение преступного сообщества: «**Преступным сообществом признается сплоченное объединение организованных преступных групп с целью получения преступных доходов**». Пленумом Верховного суда РФ принято постановление от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)», которое (пункт 1) указывает: обратить внимание судов на необходимость точного выполнения требований закона, предусматривающего уголовную ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) либо за руководство сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а также за участие в нем (ней) [5].

Каким образом возможно точное выполнение требований закона и возможно ли это в связи с перенасыщением статьи 210 УК РФ такими «неточными» понятиями, как сплоченность, структурированность..., все еще остается спорным в связи с так и не прояснившимся содержанием понятий используемых законодателем. Под структурированной организованной группой (п. 3 постановления) понимается группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, состоящая из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся **стабильностью** состава и **согласованностью** своих действий. Возникает вопрос, возможно ли определение термина «структурированность» через «стабильность

состава и согласованность действий» когда это представляется вполне очевидным, ведь отсутствие каждого из этих признаков говорит не о структурированности преступного сообщества, а об отсутствии преступного сообщества как такового, и, соответственно, о невозможности применения статьи 210 УК РФ. На наш взгляд, отпадания такого признака, как стабильность и согласованность действий, всего лишь дает основание полагать, что преступление совершено не преступным сообществом, а организованной группой.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ по приговору Нижегородского областного суда от 10 июня 1999 г. признала ошибочной квалификацию действий осужденных по ст. 210 УК России, указав в кассационном определении следующее: «Признавая их виновными в организации и участии в преступном сообществе (преступной организации), суд в приговоре фактически привел признаки совершения преступлений организованной группой, поскольку по смыслу закона преступное сообщество предполагает вхождение в его состав структурных подразделений, как при совершении преступлений, так и при обеспечении функционирования преступной организации. Содержащееся в ч. 4 ст. 35 определение преступного сообщества включает в себя, прежде всего, понятие объединения организованных преступных групп, созданное для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, чего по данному делу не усматривается». В другом своем определении от 24 апреля 2002 г. на приговор Московского городского суда от 18 октября 2001 г. Судебная коллегия Верховного суда РФ, отменив приговор в части квалификации деяний по ст. 210 УК России, обосновала это тем, что «осужденные представляли собой единую преступную группу, а не несколько объединенных одним преступным интересом организованных групп. Суд не привел в приговоре каких-либо доказательств, которые позволяли бы признать правильным утверждение, что преступная группа, в которую входили осужденные, стала настолько

сплоченной и устойчивой, что качественно переросла в преступное сообщество».

Еще одной проблемой, возникающей в процессе применения ст. 210 УК России, является **квалификация организации преступного сообщества (преступной организации) по совокупности преступлений**. Исходя из конструкции норм, содержащихся в ч.ч. 1 - 3 ст.210 УК РФ, организация преступного сообщества (преступной организации) всегда представляет собой совокупность преступлений: предусмотренного ст. 210 УК России и прочих, запланированных сообществом (организацией) преступлений, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК России. Сам факт организации преступного сообщества (преступной организации) представляет собой одновременно и приготовление к совершению запланированных преступлений, последние всегда являются тяжкими или особо тяжкими, постольку приготовление к ним на основании ч. 2 ст. 30 УК РФ признается преступным и наказуемым. Поэтому организация названного сообщества (организации) должна квалифицироваться по совокупности преступлений: по ст. ст. 30, 210 и соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за соответствующее запланированное преступление. Аналогична квалификация содеянного, когда членами преступного сообщества (преступной организации) совершено покушение на запланированное преступление. Если запланированные преступления совершены, то налицо совокупность создания преступного сообщества (преступной организации) и оконченного запланированного преступления.

Таким образом, организация преступного сообщества (преступной организации) не может быть квалифицирована только по одной ст. 210 УК России в так называемом «чистом виде». Подобные действия всегда квалифицируются по совокупности с другими статьями УК России. Кроме того, установив в деятельности группы признаки преступного сообщества (преступной организации),

правоприменитель не должен квалифицировать действия ее членов по статьям Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающим совершение преступления организованной группой лиц, поскольку в силу ст. 35 УК РФ это разные виды групповой преступной деятельности. Например, в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 29 августа 2000 г. на приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики отмечено, что «суд, указав в описательной части приговора о незаконном неоднократном приобретении Д., хранении в целях сбыта, перевозке и сбыте наркотических средств в особо крупных размерах в преступном сообществе, в то же время, при квалификации его действий по ч. 4 ст. 228, указал о совершении им указанного преступления организованной группой. Из этого следует, что, правильно придя к выводу о совершении осужденными преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков в составе организованной группы, суд излишне квалифицировал действия Д. и Б. по ст. 210 УК РФ...».

Фактическое существование преступного сообщества (преступной организации), как свидетельствует практика, проявляется в совершении его членами конкретных преступлений. Изучение материалов уголовных дел показало, что почти все они возбуждались не по признакам ст. 210 УК РФ, а по иным составам: мошенничество, вымогательство, незаконный оборот наркотиков, преступления в сфере экономики и др. Только на завершающей стадии расследования виновным предъявлялось обвинение в организации преступного сообщества (преступной организации) и участия в нем. Это связано с тем, что, несмотря на формальность состава рассматриваемого вида преступления, на практике существование преступного сообщества (преступной организации) возможно доказать лишь при условии успешного доказывания совершения членами этого сообщества конкретных тяжких или особо тяжких преступлений.

Например, Московский городской суд, признав доказанным наличие преступного сообщества и участие в нем обвиняемых, исключил в приговоре обвинение по ч.2 ст. 210 УК РФ на том основании, что следствие достоверно не установило, какие конкретно преступления были совершены подсудимыми в составе преступного сообщества в определенный период времени. Таким образом, судом был создан прецедент, когда участие в преступном сообществе является недостаточным для осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ (участие в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп). Государственный обвинитель в своем протесте на решение Мосгорсуда указал, что согласно диспозиции, предусмотренной ст. 210 УК РФ, участие в преступном сообществе (преступной организации) образует состав оконченного преступления независимо от наличия фактов совершения конкретных преступлений, на которых специализируется преступное сообщество. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда протест оставлен без удовлетворения, причем без какой-либо аргументации. Следует признать, что из-за несовершенства формулировок рассматриваемой нормы уголовного закона, в свою очередь, это негативно отражается на объективности принимаемых по делам решений.

Таким образом, ст. 210 УК РФ в основном вменяется только как дополнительный эпизод преступной деятельности, хотя согласно диспозиции ст. 210 УК РФ возбуждение уголовного дела возможно, на что выше было указано, уже по факту создания преступной организации, объединения руководителей или членов таких организаций. Приходится констатировать, что сложившаяся ситуация по правоприменению ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации никак не способствует выполнению тех задач, которые ставятся перед правоохранительными органами России с учётом реальности сегодняшнего дня. Возникшие трудности, прежде

всего, связаны с тем, что конструкция диспозиции указанной нормы уголовного закона и содержащиеся в ней понятия являются оценочными, что нередко влечет за собой различное их толкование в следственной и судебной практике.

В среднем, каждое четвертое дело, возбужденное в отношении организаторов преступного сообщества, прекращается на стадии предварительного следствия самими следователями или прокурорами при утверждении обвинительного заключения перед направлением его в суд. Прекращая дела по ст. 210 УК России, практические работники ссылались на отсутствие наиболее распространенных признаков преступного сообщества, таких, как «сплоченность», «устойчивость», «организованность». С внесением изменений в ст. 35 и 210 законодателем введен новый термин «структурированность», пока об эффективности нововведений говорить еще рано, но считаем, что теперь еще и неясно, как же на практике будет доказано, что преступление совершено «структурированной организованной группой». Похоже, это неизвестно и разработчикам закона. Определенные трудности доказывания самого факта организации преступного сообщества (преступной организации) возникают,

когда запланированное им преступление или покушение на него не совершены. Предусмотренными в уголовно-процессуальном законодательстве России средствами очень трудно доказать сам факт создания преступного сообщества (руководства им и т. д.) до совершения сообществом тяжких или особо тяжких преступлений.

#### ЛИТЕРАТУРА:

1. Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – М., 1997. – 390 с.
2. Мондохонов А. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) // Уголовное право. – 2010. – № 5. С. 56-59.
3. Организованная преступность – 4 / Под ред. А.И. Долговой. – М.: Криминологическая Ассоциация, 1998. – 280 с.
4. Постановление Пленума ВС РФ от 10 июня 2008 г. URL: [http://ka-nevskaya.ru/postanovlenie\\_plenuma\\_ve13](http://ka-nevskaya.ru/postanovlenie_plenuma_ve13) (дата обращения 13.01. 2012).
5. Российская газета. 2010. 17 июня URL: <http://www.rg.ru/gazeta/ekonomika/2010/06/17.html> (дата обращения 10.01. 2012).
6. Федеральный Закон «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации» №245-ФЗ от 3 ноября 2009 года // Собрание законодательства РФ. 09.11.2009. № 45. Ст. 5263.